

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 5 (2025)**

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений5

Обеспечение надлежащих условий в отношении лиц, находящихся в местах их принудительного содержания, в том числе вопросы оказания таким лицам надлежащей медицинской помощи5

Практика Комитета ООН по правам человека5

Дело **«Александр Повстюк против Республики Казахстан»**. Сообщения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017. Автор утверждал, что его незаконное содержание под стражей в отделе полиции в течение 6 часов без возможности связаться с семьей, перевозка в течение 15 часов без остановки на расстояние около 1000 км в автомобиле, не приспособленном для состояния его здоровья, и предварительное заключение в условиях, несовместимых с его здоровьем, равнозначны жестокому обращению. Автор также обратил внимание на то, что его осуждение было основано на фальсифицированных доказательствах и лжесвидетельстве, а следственные и судебные органы не пытались разрешить противоречия в показаниях свидетелей. Комитет ООН по правам человека установил нарушение статей 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.5

См. также нижеприведенное дело **«Роза Горбаева против Республики Кыргызстан»**. Сообщения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.9

Право на уважение личной жизни9

Практика Комитета ООН по правам человека9

Дело **«Шариф Казаль против Австралии»**. Сообщения Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 3088/2017. Автор отметил, что правительство Нового Южного Уэльса создало Независимую комиссию по борьбе с коррупцией. Согласно закону она имела полномочия на расследование дел о коррупции в государственном секторе. Хотя заключение Независимой комиссии не влекло за собой уголовно-правовых последствий, но оно влияло на личную жизнь лиц, в отношении которых проводится расследование, запятнав их репутацию подозрением в причастности к уголовному делу. Автор утверждал, что публичные слушания, проведенные Независимой комиссией, и вывод о том, что его поведение могло представлять собой преступление, который, в свою очередь, автор не имел процессуальной возможности оспорить, являлись нарушением его права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь. Комитет установил нарушение статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.9

Право избирать и быть избранным11

Практика Комитета ООН по правам человека11

Дело **«Фатима Джандосова, Асия Тулесова и Асель Нургазиева против Республики Казахстан»**. Сообщения Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 3051/2017. Авторы утверждали, что в нарушение статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах государство-участник нарушило их право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранными. По их мнению, незначительные расхождения в их декларациях об активах и обязательствах не могут считаться объективными и обоснованными причинами для лишения их

права выдвигать свои кандидатуры на выборах. Даже если в их декларациях были ошибки, то причиной этих ошибок явились сведения, указанные в официальных выписках из банков и пенсионного фонда, и избирательные комиссии были обязаны предоставить им возможность исправить их. Комитет ООН по правам человека установил нарушение статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.....	11
В сфере уголовно-процессуальных отношений	12
<i>Запрет пыток, иного недопустимого обращения (материальные аспекты)</i>	<i>12</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	12
Дело «Роза Горбаева против Республики Кыргызстан» . Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018. Автор утверждала, в частности, что она подверглась физическим и психологическим пыткам со стороны милиции; расследование ее утверждений о пытках не было эффективным; судебные разбирательства были неоправданно затянуты, ее права, закрепленные в подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, были нарушены, поскольку свидетели, которые могли бы подтвердить ее заявления, не были допрошены, а автор не смогла задать вопросы свидетелям, которые дали противоречивые показания; милиция заставила ее признаться в совершении преступления в нарушение подпункта «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор также указывала на плохие условия содержания в следственных изоляторах. Комитет ООН по правам человека установил нарушение отдельных положений Международного пакта о гражданских и политических правах.....	12
<i>Право на эффективное расследование случаев применения пыток, иного недопустимого обращения</i>	<i>15</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	15
См. вышеприведенное дело «Роза Горбаева против Республики Кыргызстан» . Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.....	15
<i>Право на свободу и личную неприкосновенность</i>	<i>16</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	16
См. вышеприведенные дела «Александр Повстюк против Республики Казахстан» . Соображения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017; «Роза Горбаева против Республики Кыргызстан» . Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.....	16
<i>Право на разумные сроки судебного разбирательства</i>	<i>16</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	16
См. вышеприведенное дело «Роза Горбаева против Республики Кыргызстан» . Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.....	16
<i>Право на справедливое судебное разбирательство (в том числе в аспекте реализации обвиняемым права на то, чтобы показывающие против него свидетели были допрошены)</i>	<i>16</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	16

См. вышеприведенное дело **«Александр Повстюк против Республики Казахстан»**. Соображения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017.16

Недопустимость использования доказательств, полученных в результате жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения17

Практика Комитета ООН по правам человека17

Дело **«А. С. В. против Республики Казахстан»**. Решение Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2023 года. Сообщение № 2983/2017. Автор утверждал, что его жалобы на неправомерное обращение с ним со стороны полиции, якобы он подвергался угрозам и избиениям со стороны сотрудников полиции и был вынужден признаться в преступлении, которого он не совершал, не были должным образом расследованы, а суд первой и кассационной инстанций не приняли во внимание эти жалобы, что свидетельствовало о нарушении государством-участником его обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Комитет ООН по правам человека признал сообщение неприемлемым.17

См. также вышеприведенное дело **«Роза Горбаева против Республики Кыргызстан»**. Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.18

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере административно-правовых отношений

Обеспечение надлежащих условий в отношении лиц, находящихся в местах их принудительного содержания, в том числе вопросы оказания таким лицам надлежащей медицинской помощи²

Практика Комитета ООН по правам человека³

Дело «Александр Повстюк против Республики Казахстан».
Соображения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017. Автор утверждал, что его незаконное содержание под стражей в отделе полиции в течение 6 часов без возможности связаться с семьей, перевозка в течение 15 часов без остановки на расстояние около 1000 км в автомобиле, не приспособленном для состояния его здоровья, и предварительное заключение в условиях, несовместимых с его здоровьем, равнозначны жестокому обращению.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» рассматривает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

³ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Автор также обратил внимание на то, что его осуждение было основано на фальсифицированных доказательствах и лжесвидетельстве, а следственные и судебные органы не пытались разрешить противоречия в показаниях свидетелей. Комитет ООН по правам человека установил нарушение статей 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета: условия содержания под стражей могут иметь несоразмерно тяжелые последствия для людей с инвалидностью⁴, что является нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 8.1 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает, что государство-участник обязано соблюдать определенные минимальные нормы содержания под стражей, которые включают предоставление медицинской помощи и лечения для больных заключенных в соответствии с правилом 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Это обязательство включает обеспечение условий содержания под стражей, подходящих для людей с инвалидностью, таких как оказание необходимой помощи и адекватного медицинского лечения (пункт 8.2 Соображений).

Комитет ООН по правам человека обращает внимание на то, что статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, чтобы лишенные свободы лица при задержании были проинформированы о причинах задержания, включая достаточные фактические основания, указывающие на существование дела, в частности противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах также требует соблюдения внутренних правовых норм, обеспечивающих важные гарантии в интересах задержанных, таких как регистрация задержания и предоставление доступа к адвокату (пункт 8.3 Соображений).

В контексте расследования могут потребоваться оперативные меры (пункт 8.4 Соображений).

Комитет ООН по правам человека указывает, что содержание под стражей до суда должно быть скорее исключением, чем правилом. Заключение под стражу до суда должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Тяжесть инкриминируемых деяний сама по себе не может служить основанием для продления меры пресечения в виде содержания под

⁴ **Для сведения:** в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями.

стражей до суда. Кроме того, власти должны периодически возвращаться к этому вопросу для определения того, является ли содержание под стражей по-прежнему обоснованным и необходимым с учетом возможных альтернативных мер пресечения (пункт 8.5 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает о своей практике, согласно которой именно суды государств-участников, как правило, должны оценивать факты и доказательства по каждому делу и применять внутреннее законодательство, за исключением случаев, когда можно доказать, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или представляли собой очевидную ошибку или отказ в правосудии (пункт 8.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что он и его отец предупреждали следователя об опасности для его здоровья, связанной с перевозкой на большое расстояние в автомобиле, который не приспособлен для состояния его здоровья⁵. Согласно имеющейся в материалах дела информации, которую государство-участник не оспаривало, несмотря на эти предупреждения автор был перевезен на расстояние около 1000 км без какой-либо предварительной медицинской оценки совместимости такой перевозки с его инвалидностью (пункт 8.1 Соображений).

Комитет ООН по правам человека установил, что автор прошел медицинское обследование после заключения под стражу 10 мая 2011 года, был неоднократно обследован различными медицинскими специалистами после его перевода в следственный изолятор 25 мая 2011 года и получал лечение в связи с его жалобами на боль. Комитет принял к сведению решение автора отказаться от медицинского обследования 12 июля 2011 года. Из материалов дела не следовало, что автор предоставил национальным властям какие-либо медицинские документы, свидетельствующие о его постоянной потребности в такой медицинской помощи, которая несовместима с предварительным заключением. В связи с утверждением автора, которое основано на выданном областном медицинским центром заключении от 25 мая 2011 года о том, что он нуждался в срочной операции, Комитет отметил, что в этом заключении указано лишь на необходимость проведения плановой операции и автор не утверждал, что национальные власти создали препятствия для проведения ему такой операции. Следовательно, Комитет счел, что представленные ему материалы не свидетельствовали о нарушении статьи 7 Пакта в связи с содержанием автора под стражей до суда в условиях, несовместимых с его инвалидностью (пункт 8.2 Соображений).

⁵ Как усматривалось из текста Соображений, в 2007 году автор получил перелом позвоночника в результате автомобильной аварии. В месте перелома была установлена пластина. После этой травмы любая физическая нагрузка причиняла ему боль, и он ходил с костылем (пункт 2.2 Соображений).

Комитет ООН по правам человека принял к сведению утверждения автора о том, что его супруга и сосед присутствовали при его задержании сотрудниками полиции, которые отказались предъявить соответствующие документы и объяснить подлинные причины его задержания, что побудило его семью подать заявление о похищении. Комитет ООН по правам человека также учел утверждение автора о том, что его задержание не было зарегистрировано в течение 3 часов после задержания, как того требует внутреннее законодательство. Комитет ООН по правам человека отметил, что задержание автора в праздничный день и его немедленная перевозка в другой город создали препятствия для быстрого поиска и найма адвоката (пункт 8.4 Соображений).

Комитет ООН по правам человека отметил, что относительно решений о заключении автора под стражу к сообщению были приложены только постановления Карагандинского областного суда от 17 мая 2011 года и районного суда № 2 от 26 мая 2011 года. Оба суда изучили предоставленные автором медицинские документы и оценили совместимость содержания под стражей с состоянием его здоровья. Что касается необходимости содержания автора под стражей, то в постановлении от 17 мая 2011 года содержалось указание на тяжесть преступлений, в которых обвинялся автор, и на то, что расследование проводилось в Караганде, в то время как автор проживал в Костанае. В постановлении от 26 мая 2011 года вопрос о необходимости заключения автора под стражу не рассматривался. Комитет ООН по правам человека счел, что эти краткие оценки не соответствовали международным стандартам (пункт 8.6 Соображений).

Комитет ООН по правам человека указал, что в соответствии с приговором от 15 декабря 2011 года виновность автора в убийстве и ограблении была установлена на основе последовательных показаний Б., которые были подтверждены показаниями Р. и бывших сокамерников автора. Из протоколов допросов следовало, что Б. и Р. неоднократно отрицали, что могли опознать лиц, совершивших нападение во время событий в июле 2006 года. Однако Б. и Р. безоговорочно обвинили автора в ходе допросов у следователя 29 апреля 2011 года и 10 мая 2011 года, то есть спустя 5 лет после совершения преступления. Комитет ООН по правам человека обратил внимание на то, что суды не стали рассматривать противоречия в показаниях этих ключевых свидетелей и даже заявили, что показания Б. были последовательными. Комитет отметил, что фотография автора была предъявлена Б. во время допроса последнего 29 апреля 2011 года, то есть до проведения процедуры опознания. Кроме того, показания бывших сокамерников автора были зачитаны в суде, и автору не была предоставлена возможность провести перекрестный допрос. Комитет указал, что если в приговоре от 15 декабря 2011 года для признания автора виновным в убийстве и ограблении были изложены основания, описанные выше, то в решениях, вынесенных в порядке обжалования, были приведены другие основания для оставления приговора в силе, включая показания свидетелей и

судебные экспертизы, которые не указывали на виновность автора. Таким образом, кассационная и надзорная инстанции отклонили жалобы, не изучив должным образом материалы дела и утверждения автора. В этих обстоятельствах Комитет счел, что представленные ему факты и информация свидетельствовали о явной ошибке или отказе в правосудии (пункт 8.8 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статей 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

См. также нижеприведенное дело «[Роза Горбаева против Республики Кыргызстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.

Право на уважение личной жизни⁶

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «[Шариф Казаль против Австралии](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 3088/2017. Автор отметил, что правительство Нового Южного Уэльса создало Независимую комиссию по борьбе с коррупцией. Согласно закону она имела полномочия на расследование дел о коррупции в государственном секторе. Хотя заключение Независимой комиссии не влекло за собой уголовно-правовых последствий, оно влияло на личную жизнь лиц, в отношении которых проводится расследование, запятнав их репутацию подозрением в причастности к уголовному делу. Автор утверждал, что публичные слушания, проведенные Независимой комиссией, и вывод о том, что его поведение могло представлять собой преступление, который, в свою очередь, автор не имел процессуальной возможности оспорить, являлись нарушением его права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь. Комитет установил нарушение статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета: статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию. Он отмечает, что термин «незаконное» означает, что «вмешательство вообще не может иметь места, за исключением случаев, предусмотренных законом». Комитет ООН по правам человека напоминает, что понятие «произвольное вмешательство» должно обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом,

⁶ Для сведения: в 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на уважение личной и семейной жизни.](#)

соответствовало положениям, целям и задачам Международного пакта о гражданских и политических правах и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах. Следовательно, любое вмешательство в личную и семейную жизнь должно быть соразмерно преследуемой законной цели и необходимо в обстоятельствах каждого конкретного случая. Комитет ООН по правам человека напоминает, что статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах обеспечивает защиту личного достоинства и репутации и государства-участники обязаны гарантировать принятие в этих целях надлежащего законодательства, а также предусмотреть, чтобы каждому была обеспечена эффективная защита от любых совершаемых незаконных посягательств и эффективные средства правовой защиты от тех, кто совершает такие посягательства (пункт 8.3 Соображений).

Даже при преследовании законной цели любое вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерным поставленной законной цели и необходимым в обстоятельствах каждого конкретного случая (пункт 8.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: решение Независимой комиссии провести публичные слушания и обнародовать свое заключение, в котором она пришла к выводу о том, что автор пытался ненадлежащим образом повлиять на беспристрастное выполнение официальных функций публичного должностного лица, при том что у автора отсутствовали возможности оспорить этот вывод в каком-либо национальном органе, а Независимая комиссия не представила никаких обоснований своего решения провести публичные слушания и обнародовать их результаты, равнозначно произвольному вмешательству в право автора на неприкосновенность личной жизни. Комитет ООН по правам человека счел, что решение о проведении публичных слушаний без предоставления автору надлежащих процессуальных гарантий не может быть признано соразмерным и необходимым для достижения преследуемой цели в конкретных обстоятельствах дела, особенно с учетом утверждения автора о том, что публикация заключения Независимой комиссии причинила ущерб его репутации и возможности вести семейный бизнес (пункт 8.5 Соображений).

Выводы Комитета: расследование, проведенное Независимой комиссией, и ее неблагоприятные публичные выводы в отношении автора, которые он не мог оспорить, представляли собой нарушение прав автора по статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

*Право избирать и быть избранным*⁷**Практика Комитета ООН по правам человека**

Дело «*Фатима Джандосова, Асия Тулесова и Асель Нургазиева против Республики Казахстан*». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 3051/2017. Авторы утверждали, что в нарушение статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах государство-участник нарушило их право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранными. По их мнению, незначительные расхождения в их декларациях об активах и обязательствах не могут считаться объективными и обоснованными причинами для лишения их права выдвигать свои кандидатуры на выборах. Даже если в их декларациях были ошибки, то причиной этих ошибок явились сведения, указанные в официальных выписках из банков и пенсионного фонда, и избирательные комиссии были обязаны предоставить им возможность исправить их. Комитет установил нарушение статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета: статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе. Вне зависимости от типа конституции или формы правления осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам (пункт 7.4 Сообщений)

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что решения о регистрации авторов были отменены их соответствующими избирательными комиссиями на том основании, что они указали недостоверную информацию в своих декларациях об активах и обязательствах, которые они ранее представили в свои местные налоговые органы (пункт 7.2 Сообщений)⁸.

Комитет ООН по правам человека пришел к выводу о том, что решения избирательных комиссий об отмене регистраций авторов в качестве кандидатов на местных выборах без предоставления им возможности

⁷ Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов в сфере защиты права лица избирать и быть избранным в законодательные органы государства.*

⁸ Как усматривалось из текста Сообщений, «.... автор сообщения № 2914/2016 неверно указала свои активы на нескольких банковских счетах, причем наибольшее расхождение составило 41,9 долларов США. Аналогичная ошибка в декларации об активах и обязательствах автора сообщения № 3051/2017 составила сумму, эквивалентную примерно 55 долларов США в форме пенсионных накоплений. Наконец, местным налоговым органам удалось выявить расхождение в размере около 19 долларов США в декларации об активах и обязательствах автора сообщения № 3040/2017, которое впоследствии было учтено.... районным судом» (пункт 7.2 Сообщений).

оспорить вывод о недостоверности их деклараций об активах и обязательствах или внести в них уточнения, даже если они основаны на положениях внутреннего законодательства, в совокупности с последующим отсутствием доступа к их эффективному пересмотру в судебном порядке, были приняты в рамках несправедливых процедур и привели к необоснованному ограничению прав авторов, предусмотренных статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 7.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

*Запрет пыток, иного недопустимого обращения (материальные аспекты)*⁹

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело *«[Роза Горбаева против Республики Кыргызстан](#)»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018. Автор утверждала, в частности, что она подверглась физическим и психологическим пыткам со стороны милиции; расследование ее утверждений о пытках не было эффективным; судебные разбирательства были неоправданно затянуты, ее права, закрепленные в подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, были нарушены, поскольку свидетели, которые могли бы подтвердить ее заявления, не были допрошены, а автор не смогла задать вопросы свидетелям, которые дали противоречивые показания; милиция заставила ее признаться в совершении преступления в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор также указывала на плохие условия содержания в следственных изоляторах. Комитет установил нарушение отдельных положений Пакта.

Правовые позиции Комитета: государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и что если у содержащегося под стражей лица имеются признаки телесных повреждений, то государство-участник обязано представить доказательства, свидетельствующие о том, что оно не несет ответственности за такие повреждения. Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания в таких случаях не может возлагаться лишь на автора сообщения, особенно с учетом того, что часто только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации (пункт 7.3 Соображений).

⁹ *Для сведения:* в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *[Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.](#)*

Комитет ООН по правам человека ссылается на свою практику, согласно которой уголовное расследование и последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушения прав человека, таких как права, охраняемые статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет ООН по правам человека указывает, что после подачи жалобы на жестокое обращение, нарушающее статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство-участник должно провести ее оперативное и беспристрастное расследование, с тем чтобы средство правовой защиты было эффективным (пункт 7.4 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает о своем Замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым задержанное лицо должно предстать перед судьей в течение 48 часов. Как указано в том же Замечании общего порядка, задержание по смыслу статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах не обязательно предполагает официальное задержание, как он определяется согласно внутреннему законодательству (пункт 7.7 Соображений).

Комитет ООН по правам человека отмечает, что лишённые свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и им должно быть обеспечено гуманное обращение в соответствии с минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пункт 7.9 Соображений).

Комитет ООН по правам человека вновь заявляет о важности того, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Он ссылается на пункт 15 своего Замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором он заявил, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 7.11 Соображений).

Комитет ООН по правам человека ссылается на пункт 35 Замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он заявил, что в случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под поручительство, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и ко времени, которое проходит

до вынесения окончательного решения по апелляции (пункт 7.12 Соображений).

Комитет ООН по правам человека указывает на свою предыдущую практику, согласно которой бремя доказывания необходимости любой задержки и того, что дело было особенно сложным, возлагается на государство-участника (пункт 7.12 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает о своей предыдущей практике, в соответствии с которой положение подпункта «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, следует толковать как отсутствие какого-либо прямого или косвенного физического или психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого с целью добиться признания вины. Комитет ООН по правам человека также обращает внимание на то, что в делах, связанных с жалобами на принуждение к признанию вины, бремя доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство (пункт 7.13 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: учитывая расхождения в информации о времени получения автором повреждений и отсутствие информации о возможном происхождении этих повреждений от государства-участника, Комитет ООН по правам человека постановил, что необходимо придать должное значение подробным утверждениям автора о причине нанесенных ей повреждений. Поэтому Комитет ООН по правам человека указал, что представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 7.3 Соображений).

Комитет ООН по правам человека отметил, что утверждения автора о содержании под стражей без связи с внешним миром 1 и 2 марта 2013 года и ее утверждения о применении милицией пыток остались без предметного рассмотрения. Генеральная прокуратура не уточнила происхождения ее повреждений. Она приняла заявления сотрудников милиции, которых автор обвинила в применении пыток, о том, что она не была задержана 1 и 2 марта 2013 года, не допросив других возможных свидетелей ее задержания (пункт 7.6 Соображений).

В данном деле автор была задержана 1 марта 2013 года и предстала перед судьей 4 марта 2013 года, и, таким образом, 48-часовой предельный срок был превышен (пункт 7.7 Соображений).

Комитет ООН по правам человека счел, как он неоднократно устанавливал в отношении аналогичных обоснованных утверждений, что описанные автором условия ее содержания под стражей¹⁰ нарушили ее

¹⁰ Как следовало из текста Соображений, «[в]о всех изоляторах были ненадлежащие условия, включая отсутствие мебели, постельных принадлежностей, тепла, вентиляции и

право на гуманное обращение и уважение ее пола и достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому также противоречили пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 7.9 Соображений).

Комитет ООН по правам человека не может сделать вывод о том, что уголовное разбирательство проводилось административными и судебными органами без неоправданной задержки (пункт 7.12 Соображений)¹¹.

Комитет ООН по правам человека отметил, что суды использовали признание автора наряду с другими доказательствами при установлении ее виновности, несмотря на ее утверждение о том, что это признание было получено под принуждением (пункт 7.13 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статьям 7, 9, 10, и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право на эффективное расследование случаев применения пыток, иного недопустимого обращения¹²

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «Роза Горбаева против Республики Кыргызстан». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.

естественного освещения, а также плохие санитарно-гигиенические условия, в том числе отсутствие надлежащего туалета и возможности уединиться от наблюдения при пользовании туалетом и душем. Такие условия содержания вызвали у автора проблемы со здоровьем, на которые она жаловалась 33 раза.... Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что все сотрудники в следственных изоляторах были мужчинами. Именно они обыскивали и контролировали ее» (пункт 7.8 Соображений).

¹¹ Как усматривалось из текста Соображений, «... автору было предъявлено обвинение 2 марта 2013 года и что ее приговор был подтвержден только 29 марта 2016 года, после трех раундов судебных разбирательств. Хотя ни одно из судебных заседаний не было чрезмерно затянутым, дело четыре раза возвращалось на доследование в прокуратуру» (пункт 7.12 Соображений).

¹² **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Право на свободу и личную неприкосновенность

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенные дела «[Александр Повстюк против Республики Казахстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017; «[Роза Горбаева против Республики Кыргызстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.

*Право на разумные сроки судебного разбирательства*¹³

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «[Роза Горбаева против Республики Кыргызстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.

Право на справедливое судебное разбирательство (в том числе в аспекте реализации обвиняемым права на то, чтобы показывающие против него свидетели были допрошены)

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «[Александр Повстюк против Республики Казахстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года. Сообщение № 3006/2017.

¹³ Для сведения: в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.](#)

Недопустимость использования доказательств, полученных в результате жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения¹⁴

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*А. С. В. против Республики Казахстан*». Решение Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2023 года. Сообщение № 2983/2017. Автор утверждал, что его жалобы на неправомерное обращение с ним со стороны полиции, якобы он подвергался угрозам и избиениям со стороны сотрудников полиции и был вынужден признаться в преступлении, которого он не совершал, не были должным образом расследованы, а суд первой и кассационной инстанций не приняли во внимание эти жалобы, что свидетельствовало о нарушении государством-участником его обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Комитет ООН по правам человека признал сообщение неприемлемым.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что результаты судебно-медицинского освидетельствования автора, которое было проведено на следующий день после предполагаемых пыток, не свидетельствовало об избиении или какой-либо другой форме неправомерного обращения или пыток с автором сообщения. Комитет ООН по правам человека также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что ни автор, ни его адвокат не утверждали, что признание автора было получено под давлением в ходе предварительного разбирательства. Комитет ООН по правам человека принял во внимание утверждение государства-участника о том, что полиция провела доследственную проверку по заявлениям автора о применении пыток, в ходе которой были допрошены несколько следователей и сотрудников полиции из отдела, предположительно ответственного за применение пыток к автору, категорически отрицавших оказание на него какого-либо давления. Кроме того, по просьбе адвоката автора полиция назначила повторную судебно-медицинскую экспертизу в отношении автора, которая не установила наличие каких-либо телесных повреждений. Утверждения автора о применении пыток также были включены в кассационную жалобу, рассмотренную коллегией областного суда, и позднее были рассмотрены Генеральной прокуратурой, которая не сочла утверждения автора обоснованными. Комитет ООН по правам человека учел аргумент государства-участника о том, что вина автора была подтверждена не только его признанием, но и другими доказательствами, включая показания сообщника автора, Е. Д., и вещественные доказательства. Наконец, Комитет ООН по правам человека отметил, что вина автора была установлена

¹⁴ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения.

присяжными, беспристрастность которых не была поставлена под сомнение автором. Таким образом, с учетом отсутствия других доказательств в поддержку утверждений автора, Комитет ООН по правам человека пришел к выводу о том, что автор не смог в достаточной степени обосновать свое утверждение о неправомерном обращении и принуждении к признанию вины для целей приемлемости (пункт 6.4 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым.

См. также вышеприведенное дело «[Роза Горбаева против Республики Кыргызстан](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3261/2018.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.